

В. Д. Никишин*

Текст религиозного характера экстремистско-террористической направленности как объект герменевтического исследования и источник криминалистически значимой информации в судебной лингвистической экспертизе

***Аннотация.** Актуальность выбранной темы исследования обусловлена возрастающей потребностью следственной и судебной практики в исследованиях речевых произведений религиозного дискурса в связи с нарастанием экстремистских настроений в современном обществе. Несмотря на очевидную потребность экспертной практики в разработке научно-методического обеспечения экспертизы текстов религиозного содержания, до настоящего времени они остаются малоизученными с точки зрения их потенциальной конфликтогенности. Это обусловило новизну исследованной темы и ее практическую значимость.*

Цель работы заключалась в исследовании проблем использования специальных лингвистических знаний по делам о словесном религиозном экстремизме, а именно проблем теоретического аспекта судебной экспертизы материалов религиозного характера (текстов религиозного дискурса) экстремистско-террористической направленности.

Для решения поставленных задач использовался корпус источников по судебной лингвистике (судебному речеведению), судебной экспертологии, российское и зарубежное законодательство, международно-правовые акты, экспертная и судебная практика.

Автор дает собственную концепцию соотношения понятий «словесный (вербальный) экстремизм», «язык вражды» и «словесный религиозный экстремизм», выделяя круг статей УК РФ, содержащих составы преступлений, коррелирующие с данными феноменами.

В статье исследуется проблема компетентности привлекаемых по данной категории дел экспертов-лингвистов, а также проблема пределов их компетенции.

Ключевые слова: судебное речеведение, криминалистика, судебная экспертология, судебная лингвистическая экспертиза, лингвокриминалистика, юрислингвистика, герменевтика, экстремизм, религиозный экстремизм, язык вражды, эксперт.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.101.4.118-127

© Никишин В. Д., 2019

* Никишин Владимир Дмитриевич, аспирант кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
nikishin.v.d@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ВВЕДЕНИЕ

Религиозно мотивированный экстремизм и терроризм в современных условиях представляют собой угрозу национальной безопасности и стабильности общественного и государственного развития любой страны. Анализ нормативно-правовой базы противодействия экстремизму и терроризму показывает, что более половины правовых норм направлены на противодействие именно вербальным (словесным) проявлениям данных феноменов.

В юридической и филологической литературе в последние годы закрепилось понятие вербального (словесного) экстремизма как особого вида речевого правонарушения, предполагающего использование комплекса языковых средств в процессе устной или письменной коммуникации экстремистско-террористического дискурса, комплекса, имеющего собственные правовые и лингвистические характеристики¹. Вербальный экстремизм (включая призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма как крайней формы экстремизма) охватывает преступления экстремистской направленности, не сопряженные с применением насилия: ст. 280, 282, 205.2 УК РФ. Более широкое понятие «язык вражды» (калька с англ. hate speech) есть обобщенное обозначение языковых средств выражения резко отрицательного (нетолерантного) отношения «оппонентов» как носителей иной системы культурных, национальных, религиозных или же иных ценностей

и включает в том числе ксенофобские вербальные проявления, не являющиеся уголовно наказуемыми².

1. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ФОРМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СЛОВЕСНОГО РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Словесный (вербальный) религиозный экстремизм — это совершенные в словесной (вербальной) форме действия³, направленные на возбуждение ненависти и вражды в отношении представителя(-ей) определенной религиозной общности или на унижение человеческого достоинства и/или оскорбление религиозных чувств лиц, включенных в данную общность, а также призывы религиозного дискурса к осуществлению экстремистской и/или террористической деятельности.

Судебная практика показывает, что на сегодняшний день ни одно дело о словесном религиозном экстремизме не обходится без назначения судебной экспертизы (лингвистической или комплексной психолого-лингвистической/лингво-религиоведческой, в целях данного исследования для краткости изложения предлагаем судебную экспертизу материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности именовать судебной экспертизой религиозного дискурса)⁴.

Судебная экспертиза спорного текста непосредственно связана с такой филологической

¹ См. подробнее: *Громова Н. С.* Свобода слова и вербальный экстремизм в России: лингво-правовой аспект : монография. Екатеринбург : Уральский институт коммерции и права, 2015.

² См., например: *Lucas B.* Methods for monitoring and mapping online hate speech // GSDRC Applied Knowledge Services. 2014, July 14. URL: <http://www.gsdr.org> ; *Weber A.* Manual on hate speech. Strasbourg : Council of Europe publishing, 2009 ; *Дубровский Д. В.* [и др.] Язык вражды в русскоязычном Интернете : материалы исследования по опознаванию текстов ненависти. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2003. 72 с. ; *Евстафьева А. В.* «Язык вражды» в средствах массовой информации: лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009.

³ См., например: *Delruelle.* Incitement to hatred: when to say is to do. Seminar in Brussels, 25 November 2011 ; *Tulkens F.* When to say is to do Freedom of expression and hate speech in the case-law of the European Court of Human Rights. Strasbourg : Seminar on Human Rights for European Judicial Trainers, 2012.

⁴ О проблеме названия данного вида судебной экспертизы см. подробнее: *Галяшина Е. И.* Основы судебного речеведения : монография / под ред. М. В. Горбаневского. М. : СТЭНСИ, 2003. 236 с. ; *Подкатилина М. Л.* Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М. : Юрлитинформ, 2013. 184 с.

отраслью, как герменевтика⁵, задача которой состоит в истолковании, интерпретации письменного или устного текста с целью понимания его смысла, т.е. понимания интеллектуального и эмоционально-экспрессивного содержания текста.

Судебная экспертиза представляет собой одну из форм использования специальных знаний (прежде всего лингвистических) для выявления признаков словесного религиозного экстремизма. По мнению Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной и А. М. Зинина, судебная экспертиза — это «процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует применения специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу»⁶.

В делах о словесном религиозном экстремизме такими обстоятельствами являются обстоятельства, подтверждающие выражение в продукте речевой деятельности (в тексте) коммуникативной установки адресанта на создание резко отрицательных установок у адресата в отношении представителей определенной религиозной общности, а также на унижение человеческого достоинства данной группы лиц путем распространения соответствующей информации; на побуждение адресата к совершению определенных действий, в том числе насильственного характера, в отношении лица

или группы лиц, выделяемых по признаку отношения к религии.

Текст (в том числе креолизованный текст) является источником криминалистически значимой информации по делам о словесном религиозном экстремизме, выступает объектом судебной лингвистической экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности и, следовательно, одновременно является объектом герменевтического исследования в рамках данной экспертизы.

2. ПРЕДМЕТ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МАТЕРИАЛОВ РЕЛИГИОЗНОГО ХАРАКТЕРА ЭКСТРЕМИСТСКО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ. ПРЕДЕЛЫ КОМПЕТЕНЦИИ ЭКСПЕРТА-ЛИНГВИСТА

Предметом судебной экспертизы религиозного дискурса является определение смысловой направленности продукта речевой деятельности (его семантики и прагматики) через установление фактических данных о его особенностях.

Выявление признаков словесного религиозного экстремизма представляет собой анализ смыслового содержания информации, способной формировать отрицательную эмоциональную установку по отношению к представителям определенной религиозной общности, побуждая к действиям против индивидов или группы.

Следует отметить, что при исследовании объектов судебной экспертизы религиозного

⁵ Герменевтика (греч. *Hermeneutike*, от *hermeneia* — толкование, объяснение) — это учение об истолковании произведения, установлении его подлинного смысла и точного понимания его содержания. Происхождение термина «герменевтика» связывают обычно с именем бога древнегреческой мифологии Гермеса, который был посредником между богами Олимпа и людьми. Гермес был обязан доводить до сознания людей волю богов, истолковывая ее, переводя ее с языка богов на естественный язык людей. Поэтому этимологически термин «герменевтика» означает истолкование, интерпретацию.

Термин «герменевтика» применялся сначала в отношении библейских текстов, затем — в значении учения о восстановлении первоначального смысла литературных памятников, дошедших в искаженном и частичном виде, непонятных без комментариев, а также в значении истолкования всякого произведения (сюда относятся, например, объяснительные издания авторов). В этом смысле герменевтика — дисциплина филологической критики (см.: URL: http://cito-web.yspu.org/link1/lab/lab_inf1/node1/index.html (дата обращения: 24.07.2017)).

⁶ *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 38.

дискурса эксперт анализирует то, что выражено в тексте и не может приписывать автору то или иное значение, если в речевом продукте отсутствуют средства его выражения. Если эксперт использует в заключении такие понятия, как «скрытый призыв», «приемы манипуляций», «скрытое намерение» и другие, он должен продемонстрировать конкретные и доказуемые средства выражения значения наличествующего скрытого приема, намерения и т.п.

Кроме того, исследованию подлежат те установки, на формирование которых направлен продукт речевой деятельности. Эксперт не может решать вопрос о том, могут ли они реально быть сформированы у адресата и с какой степенью вероятности, поскольку для этого необходимо проведение социологического эксперимента, недопустимого в экспертизе исходя из положений судебной экспертологии.

Несомненно, задачи, решаемые в рамках судебной экспертизы религиозного дискурса, носят диагностический характер, а в целом основную задачу данного рода экспертиз можно определить как установление на основе применения специальных знаний в области судебного речеведения, лингвистики (факультативно — религиоведения и психологии) наличия или отсутствия в речевом продукте признаков выражения определенного типа значения.

Такой многоаспектный анализ текста в судебной экспертизе религиозного дискурса обусловлен, с одной стороны, ее связью с герменевтическим методом. Как и в традиционном герменевтическом исследовании, в судебной экспертизе религиозного дискурса на основе анализа семантической и композиционно-стилистической структуры речевого продукта решается задача раскрытия и истолкования понятийно-логического содержания и эмоционально-экспрессивной стороны продукта речевой деятельности.

3. ОБЪЕКТ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МАТЕРИАЛОВ РЕЛИГИОЗНОГО ХАРАКТЕРА ЭКСТРЕМИСТСКО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Согласно ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистские материалы — это «предназначенные для обнаружения документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы»⁷.

Таким образом, понятием «экстремистские материалы», которые, собственно, и являются объектом исследования, охватывается не только сам текст, но и его антураж — связанные с ним невербальные компоненты (например, иллюстрации при анализе мемов, видеоряд, саундтрек и т.д.). По мнению известного эксперта-лингвиста А. Н. Баранова, текст может включать в себя, помимо текста как такового, изображения и т.п.⁸ Для обозначения таких текстов в лингвистике появился специальный термин — «креолизованный текст», то есть медиатекст, фактура которого состоит из вербального и невербального элементов разных семиотических систем, имеющих смысловую связь, формирующую устойчивое смысловое единство.

Исходя из вышесказанного объект судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности — это речевой продукт религиозного

⁷ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁸ Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учеб. пособие. М. : Флинта, Наука, 2007. С. 46.

дискурса (устный или письменный текст), представленный на любом материальном носителе. На исследование могут быть представлены книги, буклеты, газеты, журналы, листовки, аудио- и видеофонограммы, видеосюжеты, видео- и кинофильмы, то есть любые материальные носители, фиксирующие результаты вербальной коммуникации.

Продукт речевой деятельности, зафиксированный на материальном носителе, есть источник криминалистически значимой информации, носитель речевых следов, относимых с точки зрения криминалистики к материальным следам.

Текст как продукт речевой деятельности является чрезвычайно сложным объектом исследования, поскольку подразумевает участие в распространении информации не только самого злоумышленника — субъекта преступления, но и потенциальной жертвы, становящейся в процессе коммуникации «соучастником». Как отмечает Н. С. Громова, «текст, потенциально несущий экстремистскую угрозу и являющийся орудием совершения преступления, необходимо проанализировать как с точки зрения целевых установок его автора, так и с позиции его потенциальных интерпретаций автором»⁹.

Данное выше определение демонстрирует, что в принципе может быть объектом судебной экспертизы религиозного дискурса с процессуальной точки зрения. Тем не менее весьма важно остановиться на вопросе, какие тексты могут быть причислены к экстремистским материалам с точки зрения лингвистики и судебного речеведения.

Прежде всего необходимо отметить важность стилистической принадлежности текста: концепт экстремизма может быть реализован только в социально актуальных, т.е. публицистических, текстах. Таким образом, экстремизм априори не может «содержаться» в религиозных текстах и текстах художественного стиля.

Однако следует иметь в виду, что «в деструктивных целях часто используется дискурсивно-стилистическая мимикрия, когда якобы религиозный или художественный текст с помощью различных коммуникативных технологий, включаясь в публицистический социально актуализированный контекст, становится публицистическим»¹⁰.

Речь идет прежде всего о случаях, когда цитаты из священных писаний, иных религиозных, а также художественных источников «вырываются» из контекста и помещаются в публичный, социально актуальный контекст, то есть в речевой продукт публицистического стиля (листовки, статьи в СМИ и блогосфере, мемы, посты и постеры, комментарии в блогах и социальных сетях и т.д.). В качестве приема дискурсивно-стилистической мимикрии используется также стилизация под художественный текст¹¹.

Таким образом, при исследовании текста на предмет выявления признаков религиозно мотивированного экстремизма и терроризма первостепенная задача эксперта-лингвиста — определить дискурсивно-стилистическую природу продукта речевой деятельности. Только в случае наличия в тексте публичности, публицистичности, социальной актуальности целесообразно дальнейшее судебно-экспертное исследование.

4. ПОНЯТИЯ «СМЫСЛ» И «ЗНАЧЕНИЕ» В ГЕРМЕНЕВТИКЕ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА

Судебная экспертиза религиозного дискурса направлена на установление смысла продукта речевой деятельности (текста). Но что есть смысл высказывания? Сколько смыслов в слове? Это есть первая герменевтическая проблема, поставленная еще на этапе зарождения герменевтических идей и решавшаяся разными философами по-разному: единомышленники объединялись в школы, принципиально проти-

⁹ Громова Н. С. Особенности и проблемы производства лингвистической экспертизы по делам о преступлениях экстремистской направленности // Материалы VI Междунар. науч.-практ. конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвящ. памяти заслуж. юриста РФ, д. ю. н., проф. Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19—20 января 2017 г.). М. : Проспект, 2017. С. 109—110.

¹⁰ Орлова О. В. Религиозный текст и экстремизм — две вещи несовместные // URL: <http://konference.siberia-expert.com> (дата обращения: 20.06.2017).

¹¹ См. подробнее: Орлова О. В. Указ. соч.

востоявшие друг другу. Так, в I-III вв. возникают две противоположные по методологическим установкам герменевтические школы — Пергамская (аномалисты) и Александрийская (аналогисты). Первая придерживалась дословного толкования Священного Писания, основывалась на единственности смысла; вторая, напротив, придерживалась аллегорического толкования, основывалась на принципе множественности смыслов слова.

Средневековая герменевтика характеризуется как метод, «наделяющий» текст смыслом, а не устанавливающий тот самый единственный смысл, который вложен в него автором. В связи с этим и возникают антагонистические религиозные школы, по-разному толкующие писания, при этом каждая школа считает, что именно их толкование является единственно истинным, ниспосланным Богом. «Основная ложь библейской герменевтики, — писал Г. Шпет, — в том и состоит, что она допускает как предпосылку двойственность смысла в выражении: человеческий и боговдохновенный. Затем уже под эту предпосылку подводится основание: утверждается принципиальная допустимость для знака иметь несколько значений. Пока речь идет о «втором» значении как боговдохновенном, — как бы научнообразно ни оправдывалось положение о многозначности знака, — это все остается вне науки»¹².

К сожалению, и сегодня в экспертной практике нередки случаи именно «наделения» текста смыслом. Судебные эксперты — переученные филологи, не обремененные знаниями судебной экспертологии, — часто страдают «филологическим романтизмом», веря во всеисильность филологии в решении любых задач по установлению смысла. На деле же получается, что задача по установлению смысла не решена вовсе, тексту просто приписан смысл, удобный судебному эксперту — интерпретатору.

Видный философ эпохи Реформации Матиус Флациус Иллирийский вводит герменевтические принципы учета контекста слов, цели

текста и отношения части к целому. В соответствии с ними по-новому решается проблема количества смыслов в слове: «Подлинный смысл в слове всегда один, а различные контексты употребления данного слова могут лишь изменять первоначальный смысл, «играть» смысловыми оттенками, полутонами и скрытыми значениями. Учет цели текста позволяет связать смысл толкуемого источника с его происхождением и с задачами социальной практики»¹³.

Близок по взглядам к Флацию известный российский ученый XIX в. П. И. Савваитов: «В каждом месте Писания подлинный буквальный смысл только один»¹⁴. Он отрицает концепцию многосмысленности, так как она противоречит здравому смыслу и цели Священного Писания дать людям истинный смысл догматов веры. Единственность буквального смысла не исключает того факта, что «некоторые места Священного Писания вне состава речи могут давать много смыслов»¹⁵. Савваитов, по сути, подтверждает уже высказанный нами выше тезис о том, что цитаты, «вырванные» из Писания и включенные в иной контекст или использованные обособленно, приобретают совершенно иной смысл, зависящий от интенции автора нового речевого продукта.

Г. Фреге выделяет два типа выражений: имя и предложение, имеющие смысл и значение в качестве семантических характеристик. Имя обозначает предмет (который и является его значением). Смысл имени — информация, содержащаяся в имени. Данный ученый также связывает смысл имени с контекстом его употребления. Имя имеет только одно значение, но может иметь несколько смыслов. Значения предложений — «истина» и «ложь» как особые абстрактные объекты.

Л. Витгенштейн развивает идеи Г. Фреге, однако не принимает его исходного положения о том, что имена априори имеют значение. Он утверждает, что имена не имеют значения вне контекста, а «получают значение в предложениях, которые истолковывают значение имен»¹⁶.

¹² Цит. по: Кузнецов В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М. : Изд-во МГУ, 1991. С. 22.

¹³ Цит. по: Кузнецов В. Г. Указ. соч. С. 5.

¹⁴ Цит. по: Кузнецов В. Г. Указ. соч. С. 28.

¹⁵ Цит. по: Кузнецов В. Г. Указ. соч. С. 90.

¹⁶ Цит. по: Кузнецов В. Г. Указ. соч. С. 100.

«Поздний» Витгенштейн отказывается от именной трактовки предложения и рассматривает предложение как особого рода описание факта. «Мысль, заключенная в предложении, — это логический образ факта»¹⁷, его смысл.

Соотношение понятий «смысл» и «значение» неоднозначно в научной литературе, и до сих пор отсутствует единство подходов даже внутри отдельных наук (философия, логика, лингвистика и т.д.). Лингвисты (в том числе и судебные эксперты-лингвисты), как правило, не дифференцируют понятия «смысл» и «значение»¹⁸.

Мы же считаем, что в рамках производства судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности (как, собственно, и иных видов лингвистической экспертизы) необходимо разделение понятий «смысл» и «значение» слова. Значение слова есть величина относительно устойчивая, изменять ее может лишь влияние определенного контекста употребления, а также использование средств языковой выразительности (тропов) и т.д. Тем не менее слово, воплощенное в речевом акте, имеет только один смысл, обусловленный контекстом¹⁹ данного продукта речевой деятельности. Но слову может соответствовать ряд значений, основные из которых

закреплены в толковых словарях. Таким образом, в тексте находит свою реализацию одно из потенциально безграничного количества значений слова, становясь, таким образом, его смыслом; значение же существует вне конкретного текста, составляет элемент языкового сознания общества. Предложение же, напротив, не может иметь значений, а имеет только смысл, обусловленный смыслами составляющих его слов, находится с ними в тесной семантической взаимообусловленности в рамках герменевтического круга.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены некоторые проблемы теоретического аспекта судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности с позиций герменевтики как одной из «материнских» наук для судебной лингвистической экспертизы и судебной экспертологии (судебного речеведения). Рассмотрение текста с позиций герменевтического исследования (в том числе разграничение понятий «смысл» и «значение») позволило выявить черты и принципы, имеющие значение для процесса судебно-экспертного исследования в целях установления криминалистически значимой информации, а также пределы компетенции эксперта-лингвиста.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамов А. А.* Борьба против диффамации религий в резолюциях ООН // ЖМП. — 2011. — № 6. — С. 61—75.
2. *Бринев К. И.* Судебная лингвистическая экспертиза по делам о религиозном экстремизме // Вестник Томского государственного университета. — 2013. — № 376. — С. 20—24.
3. *Бурковская В. А.* Криминальный религиозный экстремизм в современной России. — М. : Ин-т правовых и сравнительных исследований, 2005. — 49 с.
4. *Верховский А. М.* Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям : сб. статей. — М. : Центр «Сова», 2005. — 256 с.
5. *Галяшина Е. И.* Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. проф. М. В. Горбаневского. — М. : Юридический мир, 2006. — 96 с.
6. *Галяшина Е. И.* Судебная экспертиза вербальных проявлений экстремизма: правовые и методические проблемы // Эксперт-криминалист. — 2009. — № 2. — С. 14—16.

¹⁷ Цит. по: *Кузнецов В. Г.* Указ. соч. С. 102.

¹⁸ См., например: *Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секреж Т. Н.* Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму / РФЦСЭ при Минюсте России. М., 2011. 330 с.

¹⁹ Общепринятым считается деление контекстов на языковые и неязыковые (реальные или возможные положения дел, факты и события, фоновые знания).

7. Громова Н. С. Особенности и проблемы производства лингвистической экспертизы по делам о преступлениях экстремистской направленности // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19—20 января 2017 г.). — М. : Проспект, 2017. — С. 109—110.
8. Громова Н. С. Свобода слова и вербальный экстремизм в России: лингво-правовой аспект : монография. — Екатеринбург : Уральский институт коммерции и права, 2015.
9. Дубровский Д. В. [и др.] Язык вражды в русскоязычном Интернете : материалы исследования по опознанию текстов ненависти. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2003. — 72 с.
10. Евстафьева А. В. «Язык вражды» в средствах массовой информации: лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тамбов, 2009.
11. Зеленина О. В., Сулонов П. Е. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео- и печатных материалов : научно-практическое пособие. — Екатеринбург, 2009. — 84 с.
12. Кузнецов В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание. — М. : Изд-во МГУ, 1991.
13. Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму / РФЦСЭ при Минюсте России. — М., 2011. — 330 с.
14. Литвинов Н. Д., Литвинова А. Н. Литература и террор : монография / Общонац. центр «Антитеррор». — Новосибирск, 2007. — 37 с.
15. Некоторые особенности производства по делам, связанным с проявлением ксенофобии / отв. ред. Л. А. Воскобитова. — М. : Американская ассоциация юристов при участии «ООО «Вариант»», 2011.
16. Орлова О. В. Религиозный текст и экстремизм — две вещи несовместные? // URL: <http://konference.siberia-expert.com> (дата обращения: 20.06.2017).
17. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика / под ред. А. Р. Ратинова. — М. : Юрлитинформ, 2005.
18. Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 184 с.
19. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2016. — 368 с.
20. Экспертиза в судопроизводстве : учебник для бакалавров / под ред. Россинской Е. Р. — М., 2015. — 336 с.
21. Asquith N. The role of verbal-textual hostility in hate crime regulation. Final Report. — London : London Metropolitan Police Service, 2013.
22. Bhikhu P. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. — 2nd ed. — New York : Palgrave Macmillan, 2006.
23. Blasphemy, insult and hatred: finding answers in a democratic society // Science and technique of democracy. — 2010. — 47.
24. Delruelle. Incitement to hatred: when to say is to do. Seminar in Brussels, 25 November 2011.
25. Gagliardone I., Danit G., Alves T., & Martinez G. Countering online hate speech. — France : United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2015.
26. International Legal Research Group on Online Hate Speech. Final report. — Council of Europe publishing, 2014.
27. Keen E., Georgescu M., & Gomes R. (eds.) Bookmarks. A manual for combating hate speech online through human rights education. — Hungary: Council of Europe, 1999.
28. Lange Y. (ed.) Living together. A handbook on Council of Europe standards on media's contribution to social cohesion, intercultural dialogue, understanding, tolerance and democratic participation. Council of Europe publishing, 2009, April. URL: http://www.un.org/en/sc/ctc/specialmeetings/2011/docs/coe/coe-dg-hrla-livingtogether_en.pdf.

29. *Lucas B.* Methods for monitoring and mapping online hate speech // GSDRC Applied Knowledge Services, 2014, July 14. URL: <http://www.gsdr.org>.
30. *McGonagle T.* Minority rights, freedom of expression and of the media: dynamics and dilemmas // URL: <https://sites.google.com/a/alulas.stream/elvinsidney/minority-rights-freedom-of-expression-and-of-the-media-dynamics-and-dilemmas-school-of-human-rights-B01K04XC5U>. 2011, December 30.
31. *McGonagle T.* The Council of Europe against online hate speech: Conundrums and challenges. Expert paper. — Belgrade : Council of Europe Conference of Ministers responsible for Media and Information Society, 2013.
32. *Perry B. & Olsson P.* Cyberhate: the globalization of hate // Information & Communications Technology Law. — 2009. — 18(2). — URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13600830902814984>.
33. *Prentice S., Rayson P., & Taylor P.* The language of Islamic extremism: Towards an automated identification of beliefs, motivations and justifications // International Journal of Corpus Linguistics. — 2010.
34. *Tulkens F.* When to say is to do Freedom of expression and hate speech in the case-law of the European Court of Human Rights. — Strasbourg : Seminar on Human Rights for European Judicial Trainers. — 2012, October 12.
35. *Weber A.* Manual on hate speech. — Strasbourg : Council of Europe publishing, 2009.

Материал поступил в редакцию 12 августа 2018 г.

TEXTS OF RELIGIOUS NATURE WITH AN EXTREMIST-TERRORIST FOCUS AS AN OBJECT OF HERMENEUTIC RESEARCH AND A SOURCE OF FORENSICALLY SIGNIFICANT INFORMATION IN JUDICIAL LINGUISTIC EXPERTISE

NIKISHIN Vladimir Dmitrievich, Postgraduate Student of the Forensic Examination Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
nikishin.vd@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The relevance of the chosen research topic is due to the growing need of investigative and judicial practice in the research of speech works of religious discourse in connection with the rise of extremist sentiments in modern society. Despite the obvious need for expert practice in the development of scientific and methodological support for the examination of texts of religious content, to date they have been poorly studied in terms of their potential conflict. This led to the novelty of the studied topic and its practical significance.*

The purpose of the work is to study the problems of using special linguistic knowledge in cases of verbal religious extremism, namely the problems of the theoretical aspect of forensic examination of religious materials (texts of religious discourse) with extremist-terrorist focus.

To accomplish the tasks, a corpus of sources on judicial linguistics (judicial verbal studies), judicial expertology, Russian and foreign legislation, international legal acts, and expert and judicial practice were used.

The author gives his own concept of the relationship between the concepts of «verbal (verbal) extremism», «hate speech» and «verbal religious extremism», highlighting the range of articles of the Criminal Code of the Russian Federation containing offenses correlated with these phenomena.

The paper examines the problem of competence of linguistic experts involved in this category of cases, as well as the problem of the limits of their competence.

Keywords: *judicial verbal studies, criminalistics, judicial expertology, forensic linguistic examination, linguocriminalism, jurisprudence, hermeneutics, extremism, religious extremism, hate speech, expert.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abramov A. A. Bor'ba protiv diffamacii religij v rezolyuciyah OON // ZhMP. — 2011. — № 6. — S. 61—75.
2. Brinev K. I. Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza po delam o religioznom ekstremizme // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2013. — № 376. — S. 20—24.
3. Burkovskaya V. A. Kriminal'nyj religioznyj ekstremizm v sovremennoj Rossii. — M. : In-t pravovyh i sravnitel'nyh issledovanij, 2005. — 49 s.
4. Verhovskij A. M. Cena nenavisti. Nacionalizm v Rossii i protivodejstvie rasistskim prestupleniyam : sb. statej. — M. : Centr «Sova», 2005. — 256 s.
5. Galyashina E. I. Lingvistika vs ekstremizma: v pomoshch' sud'yam, sledovatelyam, ekspertam / pod red. prof. M. V. Gorbanevskogo. — M. : Yuridicheskij mir, 2006. — 96 s.
6. Galyashina E. I. Sudebnaya ekspertiza verbal'nyh proyavlenij ekstremizma: pravovye i metodicheskie problemy // Ekspert-kriminalist. — 2009. — № 2. — S. 14—16.
7. Gromova N. S. Osobennosti i problemy proizvodstva lingvisticheskoy ekspertizy po delam o prestupleniyah ekstremistskoj napravlenosti // Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy v sovremennyh usloviyah», posvyashchennoj pamyati zasluzhennogo yurista RF, doktora yuridicheskikh nauk, professora Yuriya Kuz'micha Orlova (g. Moskva, 19—20 yanvarya 2017 g.). — M. : Prospekt, 2017. — S. 109—110.
8. Gromova N. S. Svoboda slova i verbal'nyj ekstremizm v Rossii: lingvo-pravovoj aspekt : monografiya. — Ekaterinburg : Ural'skij institut kommercii i prava, 2015.
9. Dubrovskij D. V. [i dr.] Yazyk vrazhdy v russkoyazychnom Internetе : materialy issledovaniya po opoznavaniyu tekstov nenavisti. — SPb. : Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2003. — 72 s.
10. Evstaf'eva A. V. «Yazyk vrazhdy» v sredstvakh massovoj informacii: lingvisticheskie i ekstralingvisticheskie faktory funkcionirovaniya : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Tambov, 2009.
11. Zelenina O. V., Suslonov P. E. Metodika vyavleniya priznakov ekstremizma. Processual'nye issledovaniya (ekspertizy) audio-, video- i pechatnyh materialov : nauchno-prakticheskoe posobie. — Ekaterinburg, 2009. — 84 s.
12. Kuznecov V. G. Germenevtika i gumanitarnoe poznanie. — M. : Izd-vo MGU, 1991.
13. Kukushkina O. V., Safonova Yu. A., Sekerazh T. N. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy sudebnoj psihologo-lingvisticheskoy ekspertizy tekstov po delam, svyazannym s protivodejstviem ekstremizmu / RFCSE pri Minyuste Rossii. — M., 2011. — 330 s.
14. Litvinov N. D., Litvinova A. N. Literatura i terror : monografiya / Obshchenac. centr «Antiterror». — Novosibirsk, 2007. — 37 s.
15. Nekotorye osobennosti proizvodstva po delam, svyazannym s proyavleniem ksenofobii / otv. red. L. A. Voskobitova. — M. : Amerikanskaya asociaciya yuristov pri uchastii «ООО «Variant»», 2011.
16. Orlova O. V. Religioznyj tekst i ekstremizm — dve veshchi nesovmestnye? // URL: <http://konferenc.siberia-expert.com> (data obrashcheniya: 20.06.2017).
17. Otvetstvennost' za razzhiganie vrazhdy i nenavisti: psihologo-pravovaya harakteristika / pod red. A. R. Ratinova. — M. : Yurlitinform, 2005.
18. Podkatilina M. L. Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza ekstremistских materialov : monografiya / pod red. E. I. Galyashinoj. — M. : Yurlitinform, 2013. — 184 s.
19. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I., Zinin A. M. Teoriya sudebnoj ekspertizy (Sudebnaya ekspertologiya) : uchebnik / pod red. E. R. Rossinskoj. — 2-e izd., pererab. i dop. — M., 2016. — 368 s.
20. Ekspertiza v sudoproizvodstve : uchebnik dlya bakalavrov / pod red. Rossinskoj E. R. — M., 2015. — 336 s.